

Учитель Чэнь вёл урок, как будто рассказывал историю, расхаживая по классу с руками за спиной. Он трижды прочитал длинное стихотворение, интонация его голоса то поднималась, то опускалась, затем обсудил исторический контекст и немного посплетничал, заодно пересказав стихотворение и вспомнив «Цинъюаньчунь. Снег».

Что касается вопросов, их не было, но и отвлечённых учеников тоже не было.

Звонок на перемену прозвенел.

Учитель Чэнь сказал:

— На этом закончим. Следующий урок тоже литература, поговорим о стихах Ши Чжи.

Сказав это, он величественно удалился.

Все очнулись, урок уже закончился? А где записи на доске? Домашнее задание?

Бай Ифань тоже был в шоке: босс крут, харизматичен и уверен в себе, точно учитель высшей категории.

Бай Ифань вдруг понял, что быть помощником учителя, возможно, не так уж и плохо.

После двух уроков ученики выстроились на спортивной площадке, как на военных учениях.

В первый день нового учебного года, хотя это и не понедельник, подняли флаг и провели традиционное выступление под флагом.

Выступал староста класса 10-9.

Ученики 1-го класса были возмущены. Ведь директор официально признал, что самый красивый парень школы — это наш староста!

Бай Ифань стоял в середине строя и поднял взгляд. Учитель Чэнь, скрестив руки, смотрел на возбуждённых учеников с одобрительной улыбкой.

Бай Ифань подумал: «Этот старый лис, неужели он специально не позволил тому парню выступить, чтобы повысить сплочённость класса?»

Бай Ифань начал подозревать заговор.

Как только выступление закончилось, все организованно покинули площадку.

Бай Ифань вспомнил о домашнем задании и спросил:

— Учитель Чэнь, какое сегодня задание?

— Задание? А как ты думаешь, что бы сегодня задать? — ответил вопросом учитель Чэнь, смотря на него пристально.

Бай Ифань механически ответил:

— Учитель, я всего лишь помощник учителя.

Учитель Чэнь не обратил на это внимания:

— Помощник должен помогать учителю.

Бай Ифань сдался:

— Есть ли готовые листы с заданиями? Если есть, пусть сделают по «Циньюаньчунь. Чанша». Если нет, я возьму дополнительный учебник и перепишу несколько заданий на доску, они будут качественными.

Учитель Чэнь одобрительно кивнул:

— Перед вечерними занятиями зайди в кабинет за листами. Заодно раздай вчерашние работы для исправления.

Бай Ифань вздохнул с облегчением, по крайней мере, список «учебной группы» не увеличился.

Раз уж учитель Чэнь приказал, Бай Ифань не мог отнестись к этому слишком халатно.

После ужина он отправился в кабинет литературы.

Кабинет находился на первом этаже. Открыв дверь, он увидел четыре ряда аккуратных столов, разделённых стеклянными перегородками. В дальнем конце стоял стол для совещаний с проектором. Стол редко использовали, на нём лежали листы с заданиями и работы.

Учителя Чэня не было, Бай Ифань привычно сел за стол и начал просматривать работы диагностического теста.

Он открыл ящик, достал красную ручку и заранее подготовленный блокнот, делая заметки.

Последней была работа Се Суйчэня. Бай Ифань открыл её.

Почерк Се Суйчэня был тонким и жёстким, структура компактной, с особым изяществом.

Но красные пометки учителя Чэня портили всю красоту. Учитель был особенно строг к Се Суйчэню, не давая ни одного лишнего балла.

«Большой глупец», — злорадно подумал Бай Ифань, трижды перелистывая работу.

Закончив, он взял листы с заданиями и работы и вернулся в класс.

Раздавая работы, он слышал стоны.

Раздав их, Бай Ифань посмотрел на список сидящих на доске и нашёл Гу Мочуаня и Сунь Сянцэня, которых упомянул учитель Чэнь. Они сидели рядом, и Бай Ифань подошёл к ним.

— Учитель Чэнь сказал, что на местах, отмеченных звёздочками, нужно обратить особое внимание. Учитель также рекомендует каждый день делать одно задание на понимание текста. Давайте просто будем делать упражнения из школьного пособия, переписывать ответы и учить их, — сказал Бай Ифань, используя авторитет учителя Чэня.

Эти двое не сопротивлялись и сразу согласились.

Что касается Чэн Ихао, у Бай Ифана был свой подход к нему.

Остался только Се Суйчэнь.

В этот момент прозвенел звонок: динь-дон.

Бай Ифань сел на своё место, открыл блокнот, немного подумал и начал писать. Закончив, он оторвал листок, сложил его в аккуратный квадрат и написал на нём: «Старосте».

Он тронул Син Мэйцзя и передал записку.

Записка прошла через несколько рук и попала к Се Суйчэню.

Он открыл её.

На листке был список книг, которые нужно было прочитать, выучить и написать.

В конце кто-то небрежно добавил: «Список литературы выше, план действий составляй сам. На ежемесячном экзамене займи десятое место».

Се Суйчэнь: ...

Он молча спрятал записку и посмотрел на затылок Бай Ифана вдалеке.

Бай Ифань усердно писал домашнее задание.

В первый день учёбы заданий было немного.

На вечерних занятиях учителя начали приносить работы диагностического теста.

Учитель Лю по английскому языку пришла первой. Она была той самой учительницей, которая вместе с классным руководителем встречала их в день регистрации, единственной женщиной среди учителей по пяти основным предметам.

Она вошла с улыбкой:

— Все сдавали экзамен, молодцы. Помощник, раздай работы.

Все переглянулись.

Бай Ифань подумал: «Босс Чэнь точно забыл об этом».

Учитель Лю сказала:

— Учитель Чэнь, видимо, забыл. У всех хорошая база по английскому, кто бы ни был помощником, всё равно. Пусть будет ученик под номером 24. Двадцать четыре — моё счастливое число.

Она была прямолинейна и мила, мгновенно завоевав симпатии. Ученик под номером 24 был на седьмом небе от счастья.

Как только учитель Лю вышла, пришёл учитель химии.

Его звали Хун, ему было чуть за тридцать, он немного сутулился, но, войдя, пожаловался:

— Помощник даже не пришёл за работами.

Се Суйчэнь вышел, чтобы объяснить ситуацию.

Учитель Хун нахмурился и кивнул:

— Ладно, тогда сейчас выберем. Есть желающие?

Никто не ответил, учитель Хун нахмурился:

— Как же так, никто не хочет проявить инициативу?

Се Суйчэнь, кажется, собирался что-то сказать, но Чжу Ляюн встал.

Бай Ифань: ...

Хотя бы временно проблема была решена, все вздохнули с облегчением.

Учитель Чжан по математике был предусмотрителен, войдя, сразу раскрыл карты:

— Учитель Чэнь, наверное, забыл выбрать помощника? Кто такой Се Суйчэнь?

Се Суйчэнь встал.

Учитель Чжан сказал:

— Помощником будешь ты.

Се Суйчэнь вежливо отказался:

— Учитель, я уже староста.

— Тогда ладно, — с сожалением сказал учитель Чжан. — А Чэн Ихао?

Чэн Ихао с выражением глубокого страдания ответил:

— Учитель, я секретарь комсомольской организации.

Учитель Чжан спросил:

— Тогда Чи Тао — это, наверное, учебный сектор?

Все:

— Учитель, вы просто гений!

Учитель Чжан: ...

Ему пришлось пролистать работы и выбрать ученика, занявшего четвертое место. Затем он утешил нового помощника:

— Зигзаги судьбы — это к добру, значит, у нас есть связь. Это не значит, что ты был выбран последним.

Чем больше он говорил, тем хуже становилось.

Ю Чэн кивнул:

— Да-да, я понимаю, я понимаю.

Учитель Цзя по физике столкнулся с той же проблемой, войдя, он сразу назвал имя:

— Се Суйчэнь.

Но учитель Цзя был также классным руководителем 9-го класса и сразу узнал Се Суйчэня — того самого парня, который затмил его класс на военных учениях.

Мудрый учитель Цзя сразу сказал:

— Староста сдал экзамен очень хорошо. Помоги мне раздать работы.

Затем он вывел Се Суйчэня из класса, исключив всех активистов, и выбрал помощника.

В десятом классе сдали пять из девяти предметов, и в этот вечер все работы были розданы.

Бай Ифань сдал экзамен неплохо.

Каникулы он провёл, изучая конспекты Бай Кэфэя, а в последние дни даже составил заметки за девятый класс, чтобы заработать денег. Кроме вопросов, которые учителя специально сделали сложными, ошибок в работе практически не было.

После раздачи работ по физике закончился первый час вечерних занятий.

Бай Ифань потянулся, бегло просмотрел работы и указал на один вопрос, спросив Син Мэйцзя:

— Ты решила этот?

Син Мэйцзя была сильна в гуманитарных науках, но с физикой и химией у неё было плохо:

— Спроси у Дачэна. Эй, а где он?

Чэн Ихао не было на месте, его сосед по парте указал на другой конец класса.

Бай Ифань и Син Мэйцзя повернулись и увидели, что Чэн Ихао сидит рядом с Се Суйчэнем и соревнуется в армрестлинге с другими парнями.

Бай Ифань: ...

Син Мэйцзя ткнула его:

— Что происходит?

Бай Ифань покачал головой, показывая, что не знает.

Через некоторое время Чэн Ихао вернулся с расстроенным видом и сам объяснил:

— Все хотели посмотреть работы Се Суйчэня и Чи Тао, поэтому решили выяснить, кто сильнее, в армрестлинге.

Чи Тао — «вечно опаздывающий».

Син Мэйцзя спросила:

— Сколько ты выиграл?

Чэн Ихао тихо ответил:

— Ни одного.

<http://bllate.org/book/16710/1535858>